

После предыдущей попытки второй раз получилось гораздо лучше, хотя бы не приходилось смотреть в телефон. Янь Цзэ время от времени помогал, и, пока они готовили, к ним подошли Тан Цзо и Сун Аньтун.

Сун Аньтун спросила:

— Брат Янь вернулся? Вы готовите?

— Делаем еще немного цяого, — ответил Чи И, не оборачиваясь и продолжая замешивать тесто.

— Помочь? — предложил Тан Цзо.

Чи И услышал, как он говорит это и, казалось, приближается к ним. Чи И не успел отказаться, как Янь Цзэ сказал:

— Не надо, он специально готовит для меня, так что помогать должен я, а вы идите отдыхать.

Чи И остановился, посмотрел на них и добавил:

— Я справлюсь сам, не нужно помогать, так проще.

Янь Цзэ улыбнулся ему:

— Одному тоже хорошо, иначе я могу испортить вкус твоего блюда.

...Если ты можешь испортить вкус еды, то никто не умеет готовить.

Чи И наконец выпроводил всех из кухни, но спокойствие длилось недолго. Съемочная группа сообщила им, что их бюджет почти иссяк и они не смогут прожить на оставшиеся деньги два дня.

Им предложили два варианта: либо самим найти способ заработать, либо выполнить задание от съемочной группы, которое решит их финансовые проблемы, но детали задания пока держатся в секрете.

Они начали обсуждать, как будут жить дальше.

Ся Гуаньюань с грустью сказал:

— Здесь вокруг почти никого нет, в основном пожилые люди, где мы найдем работу?

Цзоу Кэнин сразу предложила:

— Выбираем второй вариант, съемочная группа не даст нам умереть с голоду и не ставит под угрозу нашу безопасность, самое плохое — задание будет сложным.

— Да еще и секретное, черт знает, что они придумали, — подумал Ся Гуаньюань. — Но по сравнению с поиском работы самостоятельно, это действительно быстрее.

Когда Чи И закончил готовить, он узнал, что завтра они будут выполнять задание съемочной группы, а все расходы возьмут на себя.

Чи И поднес тарелку с цяого Янь Цзэ, но тот не стал есть, а под всеобщим взглядом спокойно

достал телефон, открыл камеру и сделал несколько снимков тарелки.

Ся Гуаньюань был в шоке:

— ...Не ожидал, что брат Янь тоже фотографирует еду перед тем, как съесть. Сейчас еще и в соцсети выложит?!

Янь Цзэ был невозмутим:

— Первый раз пробую, хочу сохранить на память.

— Кстати, я тоже первый раз пробую цяого, — с улыбкой сказал Ся Гуаньюань. — Не знаю, получится ли еще раз попробовать, лучше бы я тоже сфотографировал.

Съемочная группа сообщила им, что оставшуюся половину дня они должны провести, сохраняя силы, поэтому они решили поиграть в игры в помещении.

Поскольку сегодня был праздник Циси, тема любви была неизбежна, и вот вопрос, который им задали:

— Кроме родственников, назовите человека, который вам больше всего нравится или оказал на вас наибольшее влияние.

Сначала ответы были вполне обычными: Тан Цзо назвал своего школьного учителя, Сун Аньтун — режиссера своего первого фильма, но когда очередь дошла до Ся Гуаньюаня, все изменилось.

Ся Гуаньюань, прочистив горло, с чувством произнес:

— Кроме родственников, человек, который мне больше всего нравится и оказал на меня наибольшее влияние, — это Дига из «Ультрамен Дига». Он...

Черт возьми, Дига?! Сун Аньтун первой не выдержала:

— Дига тоже считается?

— Почему нет? — Ся Гуаньюань горячо возражал. — Он был светом моей жизни в детстве, он дал мне страсть к жизни! Уверенность! Он вдохновил меня на постоянное развитие!

— Но это должен быть реальный человек, с которым ты хотя бы общался, иначе мы все начнем называть персонажей из фильмов, — Цзоу Кэнин тоже высказала свое мнение.

Ся Гуаньюань уже готов был возразить, но тут Чи И сказал:

— Иногда человек, который оказывает на тебя глубокое влияние, может и не быть тем, с кем ты непосредственно общался. Иногда это просто идея, которую он передает, и она может глубоко затронуть тебя.

— Ты мой лучший друг! — Ся Гуаньюань чуть не бросился обнимать его от радости. — Мы думаем одинаково! С сегодняшнего дня ты мой VIP-друг!

Чи И:

— ...Спасибо.

Получив поддержку, Ся Гуаньюань с еще большим энтузиазмом выразил свою благодарность Ультрамену Дига, который стал для него вторым родителем, светом, освещающим его жизнь!

Когда очередь дошла до Чи И, все, зная, что он поддержал Ся Гуаньюаня, ожидали, что он тоже назовет персонажа из фильма. Чи И, под всеобщим взглядом, медленно начал:

— Когда я поступил в среднюю школу, из-за плохих оценок я был в полной растерянности и не знал, что делать.

Это начало было уже лучше, чем у Ся Гуаньюаня, и все внимательно слушали.

— Я всегда знал, что я не из тех, кто учится легко, но когда я тратил вдвое больше времени, чем другие, и все равно не достигал цели, это сильно ударило по мне. У меня... тогда не было никого, с кем можно было бы поговорить, друзья были далеко, и я не хотел делиться с ними своими негативными эмоциями, так что я попал в замкнутый круг.

— Но потом на школьном собрании выступил один старшеклассник, который изменил мое отношение ко всему. Я уже не помню точно, что он говорил, но я навсегда запомнил чувство надежды и мотивации, которое возникло у меня после его речи. Некоторые его слова нашли отклик в моей душе, будто я сам через это прошел. Эти слова помогли мне продержаться в те трудные дни.

Чи И, вспоминая те времена, слегка улыбнулся, говоря о том старшекласснике:

— Говорили, что он дважды перепрыгивал классы и всегда был первым в школе. Позже в школе организовали переписку, и я несколько раз писал ему письма, и он всегда отвечал.

— Вау, твой старшеклассник просто как герой из романа, — Сун Аньтун, любившая такие истории, была в восторге. — Он такой внимательный, такие люди — настоящие сильные личности.

— Да, — с гордостью сказал Чи И. — Тогда я просто набросал письмо на клочке бумаги, а он ответил мне на трех листах, подробно объяснив мои вопросы и даже поддержав меня. Я действительно очень ему благодарен.

Ся Гуаньюань, тоже увлеченно слушавший, спросил:

— Ну, вы же были вроде как друзья по переписке, может, спросишь его контакты?

— Он перевелся в другую школу еще до окончания старших классов, и те письма я потерял... — с грустью сказал Чи И. — Но я помню, что его фамилия была Сун... тогда в школе его называли старшим Сун.

— Может, когда этот проект выйдет в эфир, он через интернет услышит твои слова, — уверенно сказал Ся Гуаньюань. — Такой хороший человек обязательно будет жить счастливо.

Чи И улыбнулся:

— Да, я надеюсь, что он найдет свою «белую полосу». Он однажды сказал: «Как бы ни была длинна ночь, рассвет все равно наступит». Эти слова поддерживали меня долгое время, и я надеюсь, что у него всегда будет его «белая полоса».

— Это Шекспир, — вдруг сказал Янь Цзэ, до этого молчавший.

Чи И удивился:

— А?

— «Как бы ни была длинна ночь, рассвет все равно наступит», — медленно произнес Янь Цзэ, глядя на него. — Из «Макбета» Шекспира.

Как он может разрушать атмосферу в такой момент?!

Чи И решительно защищал священный образ своего старшекласника:

— Но я узнал эту фразу от него, и для меня она имеет большое значение.

Янь Цзэ слегка улыбнулся:

— Да, ты прав.

Затем очередь дошла до Цзоу Кэнин, которая рассказала о своем друге детства, всегда поддерживавшем ее, и наконец очередь дошла до Янь Цзэ.

Янь Цзэ подумал и сказал:

— Я выбираю штрафной бокал.

Все удивились:

— А?

<http://bllate.org/book/16425/1488812>